

Прошло много времени, и щеки Шэнь Мян्या покраснели от холода. Он налил себе чашку чая, но, прежде чем поднести ее к губам, пар уже рассеялся.

Он сделал глоток теплого чая, но вместо того, чтобы согреться, почувствовал еще больший холод.

Шэнь Мянью прочистил горло и тихо сказал:

— Князь, если больше нет дел, Шэнь Хуай просит откланяться.

Сегодняшний спектакль в поместье маркиза не мог обойтись без него, «ложного наследника».

Он встал, но, прежде чем смог устоять на ногах, с силой захлопнулось окно, и мужчина быстрым шагом подошел к нему. Его одежда была пропитана холодом снаружи, и, как только он приблизился, Шэнь Мянью почувствовал, как его зубы начали стучать.

Юнь Чэн, простоявший на холоде все это время, не утратил ни капли своей ярости.

С тех пор как в прошлый раз он ранил юношу перед собой, он чувствовал вину и потому сдерживался, не позволяя себе лишнего, лишь изредка крадучись целуя его.

Он относился к нему как к сокровищу, бережно заботясь и оберегая, боясь причинить ему малейшую боль. Даже сейчас, когда его сердце горело желанием убить, он сдерживал свою ярость, пытаясь поговорить с ним спокойно.

Он хрипло произнес:

— Я не хочу причинять тебе боль. Просто скажи мне, кто это был, и я не стану тебя винить.

— ...

Шэнь Мянью все еще хмурился:

— Шэнь Хуай не понимает, о чем говорит князь.

Мужчина спокойно кивнул, но внезапно его взгляд стал полон ярости. Он схватил Шэнь Мянью за тонкое запястье и притянул к себе.

Он приблизился к юноше, глядя на его соблазнительные губы, и тихо сказал:

— Я спрашиваю, кто так ласкал тебя. Эти губы сами собой не опухли.

Шэнь Мянью посмотрел на него, его глаза-персики слегка прищурились, полные обиды, недоверия и гнева. Он спросил:

— В глазах князя Шэнь Хуай такой человек?

Юнь Чэн глубоко вздохнул:

— Так ли это, мы сейчас проверим.

Он схватил юношу за руку и потащил его во внутренние покои, прижав к столу. Его мастерство в боевых искусствах было настолько велико, что он легко подавил сопротивление Шэнь Мянью, и через несколько мгновений уже снял с него одежду. Тело юноши было белым, как снег,

ослепительным, каждый сантиметр был словно выточен из фарфора, лишая разума.

Шэнь Мянью, увидев, что мужчина застыл, в глазах его мелькнула торжествующая улыбка.

Вэй Тин обращался с ним так нежно, что, кроме слегка опухших губ, на его теле не осталось никаких следов. Поэтому он и мог упрямо отрицать все.

Пальцы Юнь Чэна скользили по его телу. Погода была холодной, и спина Шэнь Мянью, прижатая к шелковой скатерти, ощущала ледяной холод. Он сжал зубы, позволяя мужчине «проверять» его.

Юноша, обычно гордый и не терпящий унижений, теперь покорно позволял ему делать с собой что угодно. Но Юнь Чэн не чувствовал радости, лишь горечь во рту.

Через некоторое время юноша холодно спросил:

— Князь закончил проверку?

Юнь Чэн молчал. Он знал, что теперь окончательно оттолкнул того, кто был у него в объятиях.

Возможно, как сказал юноша в тот день за стенами Холодного дворца, все это было ошибкой.

Такой, как он, не должен был учиться любви и романтике.

Это ранило и его, и других.

Сдерживая боль, Юнь Чэн с горькой усмешкой подумал, что его сердце уже потеряно, но это тело все же принадлежит ему.

Он поднял юношу на руки, положил на кровать и наклонился, чтобы поцеловать его тонкую шею. Шэнь Мянью, неожиданно найдя в себе силы, начал отчаянно сопротивляться, пока не выдохся, лежа в его объятиях, его конечности слегка дрожали.

Юнь Чэн, увидев его бесстрастное лицо, но холод в глазах, почувствовал тревогу. Но затем юноша слегка приоткрыл губы и прошептал почти неслышно:

— Юнь Чэн, как долго ты будешь меня унижать?

Это был первый раз, когда он назвал его по имени, подумал Юнь Чэн.

Унижение? Так он воспринимал его действия?

Грудь уже онемела от боли, и Юнь Чэн, словно мучая себя, смотрел в эти красивые, но пустые глаза и тихо сказал:

— Ты — супруга князя, моя законная жена, и ты принадлежишь мне.

Юноша закрыл глаза и больше не сказал ни слова.

Юнь Чэн не ожидал ответа. Теперь, он думал, что между ними больше не о чем говорить.

Он взял тонкие пальцы юноши, поднес к губам и поцеловал их:

— Я вырос на границе и не умею любить. Для меня все в этом мире четко разделено на черное

и белое. Ненависть — это ненависть, и она никогда не станет любовью.

Он с горькой усмешкой добавил:

— Когда я понял, что ошибался, было уже слишком поздно. Я хотел беречь тебя, заботиться о тебе, но в итоге все равно причинил тебе боль.

Раньше я думал, что могу все. Даже если это целая империя, это лишь вопрос моего желания.

Теперь я понимаю, что защитить одного человека уже так сложно.

— Но я все равно не могу отпустить тебя. Никто не сможет забрать тебя у меня.

Его слова стали жестче, в глазах читалась явная одержимость.

— Тук-тук-тук. — Внезапно за дверью раздался резкий стук.

Это был слуга из поместья.

Его голос звучал слегка взволнованно:

— Князь, супруга, в главном зале произошел инцидент, связанный с супругой. Маркиз просит супругу прийти в главный зал.

Юнь Чэн замер, а юноша в его объятиях открыл глаза, его кристально чистые глаза были холодны.

Он нахмурился и крикнул:

— Пусть маркиз подождет немного. Мы скоро придем.

Слуга почтительно ответил:

— Слушаюсь, — и удалился.

Юнь Чэн взял прядь волос Шэнь Мян, поднес к губам и поцеловал:

— Видишь, даже небеса на твоей стороне. Но то, что я хочу, я получу, и никто не сможет мне помешать.

С этими словами он взял Шэнь Мян за подбородок и поцеловал его, яростно лаская его губы, пока они не покраснели почти до крови, а язык не начал болеть. Затем он отпустил его, встал и привел себя в порядок.

Шэнь Мян причмокнул губами. Раньше он не испытывал симпатии к Юнь Чэну, считая его глупым. Но сегодня он почему-то пришелся ему по вкусу.

Тем временем в главном зале царило оживление. Как и предполагал Шэнь Мян, повитуха, принимавшая роды много лет назад, стояла на коленях перед собравшимися. Вокруг толпились любопытные гости, а маркиз Юнлэ и его супруга были бледны.

Шэнь Мян, только что переживший тяжелое испытание, имел слишком яркий цвет губ. Юнь Чэн попросил служанку принести пудру и румяна, чтобы немного скрыть это, но ноги его все еще были слабы, и он опирался на Юнь Чэна.

Они вошли в зал, и гости расступились, давая им дорогу.

Юнь Чэн, поддерживая Шэнь Мяня, сел и поднял бровь:

— Супруга нездоров и отдыхал в боковой комнате. Что это за спектакль устроил маркиз?

Шэнь Мянй выглядел неважно, и маркиз это заметил, но сейчас это было не главным. Он сказал:

— Действительно произошел инцидент, и Хуайэр должен присутствовать.

Он посмотрел на повитуху:

— Это старший сын. Повтори то, что ты сказала ранее.

Повитуха поспешно кивнула.

Среди гостей было много знатных людей, но женщина не растерялась. Она была опытной и, слегка поклонившись, начала рассказ:

— Князь, супруга, уважаемые гости, я, Ли Мэнши, много лет назад была повитухой в Шанцзине, принимавшей роды у знатных дам. Благодаря милости господ, я тогда пользовалась некоторым уважением. Старший сын маркиза был рожден моими руками.

Она склонила голову:

— Хотя прошло уже восемнадцать лет, я до сих пор помню, что тогда и госпожа, и кормилица были беременны и вместе отправились в храм Миньюэ для молитвы. Я и несколько служанок сопровождали их. Но нас застал сильный дождь, и мы застряли в храме. Госпожа начала рожать, и старший сын был рожден в храме Миньюэ.

Ли Мэнши взглянула на Шэнь Мяня и на мгновение замерла. В ее возрасте она никогда не видела такого красивого человека.

Через мгновение она продолжила:

— А ребенок кормилицы, хотя и был недоношенным, родился раньше срока из-за испуга. Таким образом, оба ребенка родились в один день.

<http://bllate.org/book/15553/1414777>